

О. А. ДАНИЛОВА

(МБОУСОШ № 142 г. Екатеринбург, Россия)

УДК 371.124:81

ББК Ч420.421+Ч426.319+411.2-24

НАПРАВЛЕННЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация: В статье представлена роль направленного ассоциативного эксперимента в практической деятельности учителя словесности. На практическом материале демонстрируется операциональность указанного научного метода в современной системе образования. В качестве стимульного материала рассматриваются прецедентные высказывания «золотой век», «серебряный век». В ассоциативных экспериментах испытуемый выполняет важнейшую функцию – эксперта в области употребления языка. Реакции испытуемого на стимулы – реализации того смыслового наполнения, которое закреплено в сознании каждой конкретной языковой личности. Слова, как и сочетания слов, реализуясь в эксперименте, отражают как прямое, так и переносное значение, закрепленное за стимулами, а также потенциальную информацию о сочетаемостных возможностях прецедентных названий. Ассоциативные эксперименты являются ценным источником информации, так как позволяют выявить объективно существующие в психике носителей языка связи и отношения между словами и реалиями.

Ключевые слова: ассоциативный направленный эксперимент, стимульный материал, ассоциаты, ядро ассоциативного поля, периферия ассоциативного поля.

Ассоциативный направленный эксперимент – один из активно используемых методов, позволяющих исследовать, как индивидуально, так и коллективное сознание носителей языка. Его эффективность в психолингвистике и педагогике обусловлена некоторыми особенностями сознания человека. «В своей непосредственности, – писал Н.А. Леонтьев, – сознание есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния» [Леонтьев: 125]. Отметим, обладающий сознанием субъект разделяет, более или менее четко, объективный мир и его субъективный образ. Автоматический характер ассоциаций и слабая способность человека управлять

ими позволяют «заглянуть» в сознание человека, найти ответ на вопрос: какова индивидуальная проекция объективной картины мира, ее составляющих.

В любом ассоциативном эксперименте, как в свободном, так и в направленном, испытуемый выполняет помимо основной еще одну важнейшую функцию – эксперта в области употребления языка.

Каково назначение направленного ассоциативного эксперимента в школьной практике преподавания? Одна из целей, актуальных для учителя словесности, – исследовать культурно-национальную специфику употребления прецедентных названий. Данная цель может быть реализована через комплекс следующих задач:

1. Выявить, как категоризирует язык в своих эталонах и стереотипах видение учащимися устойчивых выражений, отражающих специфику национальной культуры.

2. Установить культурно-идеографические поля.

3. Выявить, как используется учебный и жизненный опыт каждой языковой личности при описании важнейших эпох истории страны.

Направленный эксперимент может иметь разные модели его проведения. Уместно выявление первичной реакции испытуемых на прецедентное слово, название, как вариант, – цепочка реакций.

Рассмотрим модифицированный вариант эксперимента подобного типа. Первый этап – фиксация первичной реакции на каждое прецедентное название. Второй этап – цепочечная реакция на указанные стимулы.

Первичная реакция и последующие цепочечные реакции – реализации того смыслового наполнения, которое закреплено в сознании каждой конкретной языковой личности. Слова, как и сочетания слов, реализуясь в эксперименте, отражают как прямое, так и переносное значение, закрепленное за стимулами, а также потенциальную информацию о сочетаемостных возможностях данных прецедентных названий. Весь комплекс значения названия «как бы пронизан ассоциативными лучами, связывающими как аспекты отдельного значения, так и аспекты разных

значений, связанных со стимулами» [Маслова 2007: 152].

В проведенном нами модифицированном эксперименте ассоциации ограничивались рамками самих понятий «золотой век», «серебряный век». Рассматривались все реакции испытуемых. Испытуемыми в эксперименте явились учащиеся 11 класса МБОУ СОШ № 142 с. Горный Щит г. Екатеринбурга. Число респондентов - 20.

Результаты направленного ассоциативного эксперимента позволяют сделать следующие выводы. Ядром ассоциативного поля при первичной реакции испытуемых является понятие *русская литература* (стимулы: *золотой век – 16 реакций, серебряный век – 14 реакций*). Ближнюю периферию ассоциативного поля составляют *фитоморфные* (*лист цвета золота / золотое роскошное высокое дерево – золотой век; дерево, покрытое снегом – серебряный век*) и *зооморфные* (*птица / золотая птица*) образы. Дальнюю – единичные отклики, находящиеся в зоне понятий *эпоха, время года, быт* (стимул – *золотой век*). Ближнюю периферию (стимул – *серебряный век*) – кинестетические образы, состояния, дальнюю – *реалии бытовой сферы*.

Цепочные реакции в целом совпадают с первичной реакцией: *русская литература* – ядро ассоциативного поля (стимулы: *золотой век – 31 реакция, серебряный век – 28 реакций*). *Кинестетические образы, состояния* (*счастливые дни / красота / шик / золото / необыкновенное / мудрое / луч солнца очень длинный, как светлый отрезок времени*), *характеристики эпохи* (*век велики / век золотой молодежи / эпоха роскоши / время / революция / золотая лихорадка*) входят в зону ближней периферии ассоциативного поля (стимул: *золотой век*). В зоне дальней периферии находятся реакции, связанные с определенным временем года. Реакциями на стимул *серебряный век* также стали *кинестетические образы, состояния* (*зима / чистота свет / рассвет / любовь / сон / веселье / удача / любовь / чистота / элегантность*) – они составили ближнюю периферию ассоциативного поля.

Эксперименты подобного типа позволяют педагогу выявить особенности мыслительной деятельности школьников (см.: [Гридина 2013, Коновалова 2015]). Так, при первичной реакции

на стимул *золотой век* доминирующая стратегия – левополушарная: лексика по преимуществу носит абстрактный характер, между стимулами и реакциями – абстрактные связи. Эта же стратегия заявлена большинством респондентов и на втором этапе эксперимента (цепочечном).

Большая часть респондентов (90%) связывают прецедентные названия с отечественной литературой, искусством. Поведенный эксперимент подтвердил выдвинутую гипотезу: «**золотой век**», «**серебряный век**» – категории устойчивые, они неразрывно связаны в сознании каждой языковой личности с понятием «национальная культура».

Итак, проведенный эксперимент является ценным источником информации, так как позволяет выявить объективно существующие в психике носителей языка связи и отношения между словами и реалиями. Результаты данного эксперимента подтверждают справедливость суждения В.Н. Телия о том, что культурно-национальные коннотации являются макрокомпонентами значения. Они соотносятся с культурными знаками иных систем восприятия. Эти коннотации воздействуют на прагматический потенциал стимулов, поэтому хорошо осознаются носителями языка. Это значит, что учащиеся осваивают ценностную систему, характерную для русской национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М., 1988.

Белянин В.П. Психолингвистика. – М., 2003.

Богин Г.И. Типология понимания текста. – Калинин, 1986.

Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч. в 8 т. Т. 2. – М., 1982.

Гальперин П.Я. Введение в психологию. – М., 1976.

Глухое В.П. Основы психолингвистики / Учеб. пособие для студентов педвузов. – М., 2005.

Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. Таллин, 1987.

Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Изд. 2. – М., 2001.

Гридина Т.А. Образность детской речи в свете репрезента-

тивных модальностей восприятия // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2013. – вып. 11. – С. 85-96.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М., 1958.

Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. Вып. III. – 1964.

Залевская А.А. Понимание текста. – Калинин, 1988.

Зимняя И.А. Функциональная психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985.

Коновалова Н.И. Психодиагностика речевой способности: Учебное пособие. – Екатеринбург, 2015.

Лингвистика креатива – 1 / Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – 2-е изд. – Екатеринбург, 2013. – 368 с.

Лингвистика креатива – 2 / Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2012. – 378 с.

Лингвистика креатива – 3 / Коллективная моногр. / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2014. – 344 с.

Леонтьев А.А. Психолингвистика // Тенденции развития психологической науки. – М., 1989.

Леонтьев А.А. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – Изд. 3-е. – М.: СПб., 2003.

Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности // Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.

Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Изд. 3-е. – М., 1974.

Лурия А.Р. Речь и мышление. – М., 1975.

Лурия А.Р. Язык и сознание. – Изд. 2-е. – Ростов на/ Д., 2003.

Морозова Н.Г. О понимании текста // Изв. АПН СССР. Вып. 7. – М., 1947.

Маслова В.А. Направленный ассоциативный эксперимент. – М.: 2007.

©Данилова О.А., 2015